

Народы и пространства

Проблема статуса Севастополя в контексте референдумов 1991 г.

Любовь Ульянова

Referendums of 1991 in Sevastopol
and the problem of the city's status and subjection

*Ljubov Ulianova
(Lomonosov Moscow State University, Russia)*

DOI: 10.31857/S2949124X25010117, EDN: AIQYYG

В истории Севастополя 1991 г. ознаменовался с важными событиями, среди которых – два референдума о его административно-территориальном статусе¹. Первый прошёл 20 января. Историография в основном касается изучения процесса восстановления Крымской АССР и последствий этого события для проблемы принадлежности Крыма в постсоветский период². Как следствие, об истории участия города в «крымском» референдуме, причинах и последствиях постановки в его ходе вопроса о статусе Севастополя известно на текущий момент в самых общих чертах³. Ещё меньше исследован референдум 1 декабря по вопросу о независимости Украины. Чаще всего данное событие характеризуется как малозначимое для жителей полуострова в силу обретения Крымом автономии в январе того же года, чем и объясняется низкий в сравнении с УССР процент положительного голосования⁴. Между тем представляется, что заслу-

© 2025 г. Л.В. Ульянова

¹ В данной статье не рассматривается общесоюзный референдум 17 марта 1991 г., так как на нём не затрагивался вопрос статуса отдельных территорий в составе союзных республик.

² Киселёв С.Н. Размышления о Крыме и geopolитике. Симферополь, 1994; Горбачёв С.П. Севастополь в третьей обороне, 1991–19... Хроника одного противостояния с элементами развода. Севастополь, 1995; Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и geopolитические проблемы. М., 1997; Горбачёв С.П. Пессимистическая трагедия, или Черноморский флот и Севастополь в судьбе России. М., 1998; Чикин А.М. На разломе. Черноморский флот. Хроника противостояния. СПб., 1998; Испытание Украиной. Сборник статей. М., 1999; Фёдоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М., 1999; Костриченко В.В. Трагедия Черноморского флота. 1990–1997 // Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. М., 2000. С. 150–176; Мальгин А.В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова, 1989–1999. Симферополь, 2000; Баиров Н.В. Региональная geopolитика устойчивого развития. Киев, 2002; Усов С.А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР (историко-политологический анализ). Севастополь, 2003; Мальгин А.В. Украина: соборность и регионализм. Симферополь, 2005; Крым. Севастополь. Россия. История. Геополитика. Будущее. М., 2006; Пащеня В.Н. Крымская область в советский период (1946–1991 гг.). Симферополь, 2008; Вишняков В.Г. Крым: право и политика. М., 2011; Томсинов В.А. «Крымское право», или юридические основания воссоединения Крыма с Россией. М., 2015; История Крыма. В 2 т. М., 2018; Крым. Память. Право. Воля. 1954–2014. М., 2019; Право крымчан на самоопределение. Предпосылки и эволюция «крымской весны». М., 2020; и др.

³ Усов С.А. Проблема Черноморского флота... С. 146–151; История Севастополя. В 3 т. Т. 3. М.; Севастополь, 2020. С. 650–651.

⁴ Помимо указанной выше литературы о «крымском референдуме» также см.: Зарубин В.Г. Воссоздание крымской автономии в 1991 г. Проблемы политического развития Крымской республики. Симферополь, 1992. С. 10–11.

живают пристального внимания многие сюжеты, связанные с этим и предшествующим голосованиями, в частности процесс подготовки к ним местных органов власти в контексте событий, происходивших на Украине; влияние на этот процесс официальных структур и неформальных факторов; общественные настроения и их соответствие результатам волеизъявления; подсчёт голосов в Севастополе. Оговорюсь, что проблематика статуса Крыма в 1991 г. будет затронута только применительно к истории данного города.

С 1978 г., согласно новой Конституции УССР, он находился в республиканском подчинении, поэтому не подчинялся «крымской» вертикали власти (к примеру, после 1978 г. депутаты от него избирались в Верховный совет УССР, но не в Крымский областной совет). Ситуация изменилась после «воссоздания Крымской АССР» в феврале 1991 г. Однако на референдуме 1 декабря Севастополь и Крым по-прежнему голосовали как разные избирательные округа⁵, соответственно, результаты волеизъявления следует анализировать как самостоятельные объекты исследования. Важным фактором выделения второго голосования в Севастополе является также отсутствие в Государственном архиве Республики Крым (ГА РК) протоколов участковых, районных и городских комиссий Крымской АССР.

Источники по обоим референдумам – дела с протоколами участковых комиссий, отложившиеся в фондах четырёх районных исполнительных комитетов⁶, и дела из фонда городского исполкома⁷. Привлечены также делопроизводственные материалы Севастопольского городского совета, протоколы заседаний Крымского облсовета (с февраля 1991 г. – Верховного совета Крымской АССР) и его президиума, законодательные и нормативно-правовые документы крымского и украинского Верховных советов, опубликованные в соответствующих «Ведомостях» за 1990–1991 гг. Использованы материалы газет «Правда Украины», «Слава Севастополя», «Крымская правда» (до сентября 1991 г. – печатные органы соответственно ЦК, горкома и обкома компартии Украины), «Флаг Родины» (издание Черноморского флота). Воспоминания местных деятелей⁸ привлечены как вспомогательный источник в силу их неизбежной коньюнктурности.

Впервые вопрос о статусе Севастополя возник в повестке дня в ноябре 1990 г. на фоне событий в Крыму и Киеве. На полуострове после выборов в облсовет в марте 1990 г. стала активно обсуждаться тема возвращения стату-

лики в 1991–1993 гг. // Историческое наследие Крыма. 2004. № 3–4. С. 100; Фёдоровых А.В. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях: 1991–2000 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; Евтушкин И.В. Крымский автономизм в контексте распада СССР (аспекты теории) // Теория и практика общественного развития. Политические науки. 2014. № 7. С. 85–88; Сосновский Д.В. Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского общества: 1991–2014. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014; Майборода Д.М. Крым в новейшей истории российско-украинских отношений. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2019.

⁵ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.). В 2 т. / Под общ. ред. С.М. Шахрай. Т. 2. М., 2016. С. 632–633.

⁶ Государственный архив города Севастополя (далее – ГА ГС), ф. Р-186, оп. 3, д. 9, 13–15; ф. Р-298, оп. 2, д. 13–15; ф. Р-380, оп. 2, д. 16, 18; ф. Р-556, оп. 2, д. 14–15.

⁷ Там же, ф. Р-79, оп. 2, д. 20; оп. 9, д. 17–18, 20.

⁸ Багров Н.В. Крым. Время надежд и тревог. [Б.м.], 1995; Касатонов И.В. Записки командующего Черноморским флотом. М., 2000; Грач Л.И. Крым. Моя любовь, жизнь и судьба. Севастополь, 2017; Форманчук А.А. Крымская власть (от Багрова к Аксёнову). Симферополь, 2017; Семёнов В.М. Заложники, или «Битва» за Севастополь. Незаконченная история. Откровения первого мэра Севастополя. Киев, 2019.

са автономной республики. Осенью «рабочая группа по статусу Крыма»⁹ при поддержке руководства совета и Крымского обкома (обе структуры возглавлял опытный партийный деятель Н. В. Багров¹⁰) поставила вопрос о проведении референдума по данному вопросу. Произошло это после сентябрьских событий в Киеве – «массовых политических мероприятий», организованных Народным рухом и другими организациями. Они сопровождались резкой риторикой (в частности, лозунгами «Украина для украинцев»), столкновениями с милицией¹¹ и привели к принятию постановления Верховного совета УССР «О рассмотрении требований студентов, которые проводят голодовку в Киеве со 2 октября 1990 года». Согласно ему, Украина отказывалась подписывать союзный договор до проведения референдума о своей новой конституции¹².

Настроения «украинизации», набиравшие популярность «на материке», вызвали обеспокоенность в Крыму, а затем и в Севастополе. При этом руководство города имело своё видение решения проблемы. Председатель горсовета Ю. И. Ступников в интервью начала ноября заявил, что Севастополь как база союзного Черноморского флота не заинтересован в том, чтобы участвовать в «крымском» референдуме, так как это приведёт к подчинению Севастополя воссозданной Крымской автономии и понижению его статуса. «Украинизации» же предложил противостоять через «федерализацию УССР», что позволило бы проигнорировать закон об украинском языке как единственном государственном¹³.

Севастопольский горсовет в целом считал необходимым подключить к решению вопроса «воссоздания государственности Крыма и определения статуса города Севастополя» РСФСР¹⁴. Тем временем подчинявшееся по партийной линии ЦК КПУ руководство полуострова неоднократно подчёркивало его принадлежность Украине. Так, 19 октября «Слава Севастополя» опубликовала интервью второго секретаря обкома, председателя комиссии по гармонизации межнациональных отношений облсовета Л. И. Грача, в котором он говорил: «Изменения государственного статуса Крыма можно достичь только правовым путём, и не следует поддаваться на подбрасываемые крымчанам «лёгкие» варианты типа гагаузского или приднестровского. Проблему статуса необходимо решать цивилизованно и взвешенно, не превращая её в территориальный спор между Россией и Украиной»¹⁵. Схожим образом высказывались и другие представители обкома – консультанты идеологической комиссии А. А. Форманчука и А. В. Клименко, заведующий государственно-правовым отделом

⁹ О рабочей группе по вопросу статуса Крыма см.: Габриелян О. А., Ефимов С. А., Зарубин В. Г., Кислы́й А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А. Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские депатрианты: депортация, возвращение и обустройство. Симферополь, 1998. С. 117–134.

¹⁰ Багров Н. В. Крым. Время тревог и надежд. С. 95–97.

¹¹ См., например: Кто заказывал беспорядки. Что узнали журналисты на брифинге в МВД УССР // Правда Украины. 1990. 10 октября. № 233. С. 3; Студентська революція на граніті. Київ, 1995; Васильєв А. День в історії. В Києві почався «нулевий Майдан» // Україна.ru. 2018. 2 октября (URL: <https://ukraina.ru/20181002/1021288896.html>).

¹² Постановление Верховного совета УССР от 17 октября 1990 г. «О рассмотрении требований студентов, которые проводят голодовку в Киеве со 2 октября 1990 года» // Правда Украины. 1990. 21 октября. № 243. С. 2.

¹³ Куда «причалил» Крым // Слава Севастополя. 1990. 13 ноября. № 214. С. 1.

¹⁴ ГА ГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 4385, л. 11.

¹⁵ Хватит отсиживаться в окопах // Слава Севастополя. 1990. 19 октября. № 198. С. 2.

Н.В. Бурмистров, а также сам Багров¹⁶. В целом партийная верхушка убеждала население в том, что Крым не должен стать «яблоком раздора» и поссорить «братские народы». Кроме того, постулировалась незначительность вопроса государственной принадлежности полуострова в связи со скорым переходом на «договорные отношения» в рамках «обновлённого Союза».

Данная позиция, без сомнения, была согласована с руководством УССР, которое, в частности, присутствовало на внеочередной сессии облсовета 12 ноября, принявшей решение о проведении референдума¹⁷. Председатель Верховного совета республики Л.М. Кравчук успокоил депутатов: «Вот выступает народный депутат Цеков и говорит, что Украина уходит от разработки Союзного договора. Я не знаю, откуда у товарища Цекова... такие сведения... Где, в каком документе записано, что Украина выходит из Союза ССР? Нет такого. Если сейчас ставится вопрос об отношении к договору, то к какому? 22-го года. Так его никто не разрушал, он есть. К новому? Так он ведь ещё даже не опубликован»¹⁸. Вернувшись в Киев, Кравчук выступил перед народными депутатами с заявлением о том, что «крымский» референдум не касается вопроса о России, речь идёт только об изменении статуса: «Поставлен вопрос об отмене Указа Президиума В[ерховного] [совета] СССР и закона РСФСР... 1945–1946 годов. Вы же понимаете, они должны быть отменены теми органами, которые их принимали. Но ведь был ещё документ 1954 года, которым Крым передан в состав Украинской ССР. Этот документ не отменяется, и о нём... вопрос не ставится... Таким образом, Крым остаётся в составе Украины... Теперь о референдуме. Зачем он? Яставил этот вопрос перед крымчанами. Если сказать откровенно, то они не верят или не убеждены в том, что Верховный совет УССР предоставит им право автономной республики. И они знают, что референдум не нуждается в подтверждении, он означает, что решение принято. Вот для чего нужен референдум, а не для того, чтобы переходить от Украины к Российской Федерации»¹⁹.

Руководство Севастополя (Ступников и председатель горисполкома А.Н. Шестаков) подверглось критике за нежелание участвовать в референдуме. Бурмистров писал в связи с этим: «На сегодняшний день есть определённый разрыв в работе областного и городского Советов». При этом, по сути, предлагалось разменять статус города республиканского подчинения на схожий статус в составе будущей Крымской АССР: «Естественно, положение города должно быть особым. У него должно быть не меньше, а даже больше прав в самоуправлении, чем есть сейчас... Все эти права, если хотите, особенности должны быть специально законодательно оговорены в будущей Конституции республики... Как бы то ни было, Севастополь — часть Крыма, и он должен быть представлен в Верховном Совете республики»²⁰. О союзном значении Севастополя при этом не упоминалось.

¹⁶ Статус Крыма: Аргументы и факты // Слава Севастополя. 1990. 26 октября. № 203. С. 2; Бурмистров Н.В. Наша судьба в наших руках // Слава Севастополя. 1990. 20 ноября. № 219. С. 1; Багров Н.В. Крым. Время тревог и надежд. С. 102.

¹⁷ Кроме того, была принята Декларация о государственном и правовом статусе Крыма: «Областной Совет народных депутатов... заявляет о праве народов Крыма на воссоздание государственности в форме Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника союзного договора» (История Крыма. Т. 2. С. 694).

¹⁸ Крымской республике — быть? // Правда Украины. 1990. 14 ноября. № 261. С. 1.

¹⁹ На сессии Верховного Совета Украинской ССР // Правда Украины. 1990. 16 ноября. № 263. С. 2.

²⁰ Бурмистров Н.В. Наша судьба в наших руках. С. 1.

21 ноября состоялась внеочередная сессия Севастопольского горсовета с единственным вопросом в повестке: «О проведении референдума». В её работе приняли участие представители общественных организаций²¹. Ступников же на заседании отсутствовал. Приехавший из Симферополя Грач в очередной раз подчеркнул: «Разжигание вопроса о перекройке границ абсолютно безнравственно... Нужно рассчитывать лишь на такую государственность, которая бы не противоречила требованиям Конституции СССР и Конституции УССР». По поводу одной из составляющих формулировки вопроса референдума он отметил: «Статус участника Союзного договора... совершенно по-новому заставляет посмотреть на проблему территориальной принадлежности Крыма»²². Далее он подверг критике руководство горсовета и обозначил преимущества для города: успех голосования сильно зависит «от того, насколько синхронны будут действия областного и севастопольского городского советов... сегодня мы в равной степени ответственны перед избирателями за предоставление права всем крымчанам самим определить свою судьбу путём проведения референдума», статус города республиканского подчинения в составе Крымской АССР даёт «некоторые, пусть и небольшие, преимущества в условиях снижения жизненного уровня». Кроме того, нужно «найти такое решение, которое бы позволяло гармонизировать интересы области и города. Для нас очевидно, что в случае, если Крым обретёт статус автономной республики, то как равноправный участник Союзного договора будет обязан сохранить за городом Севастополем особое положение, и сделать это необходимо в конституции республики. В первую очередь это обусловлено наличием в Севастополе всего того, что связано с Черноморским флотом. Эти позиции должны, конечно, определить специалисты вместе с севастопольскими депутатами Верховного Совета Крымской АССР, которые, кстати, могут составлять в нём весьма значительную часть. Убеждён, что в случае повышения статуса Крыма выигрывают экономические интересы Севастополя, поскольку самостоятельность Крыма в условиях рынка будет объективно влиять и на благосостояние севастопольцев»²³.

Данная позиция не нашла прямой поддержки, по итогам длительной дискуссии приняли компромиссное решение: Севастополь принимает участие в референдуме о статусе Крыма и одновременно проводит голосование о собственном статусе. В течение следующих двух недель по инициативе Ступникова была сформирована городская комиссия по проведению референдума, которую возглавил председатель комиссии горсовета по социалистической законности А.Н. Костенецкий, его заместителем стал председатель комиссии по гласности и СМИ А.Г. Круглов. Комиссия разработала Временное положение о проведении референдума на территории Севастополя²⁴ и к 7 декабря подготовила формулировку вопроса²⁵, внесённую для обсуждения на очередную сессию горсовета: «Вы за Севастополь – город союзно-республиканского подчинения, главную базу Черноморского флота?». Основной докладчик по теме Костенецкий пояснил её государственно-политический смысл: «Мы за то, чтобы город остался в Советском Союзе. А вот для этого и референдум проводится... Предсказать на сегодняшний день, какая будет ситуация завтра или тем более

²¹ Стенограмму выступлений см.: ГА ГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 4384.

²² Всё ли решит референдум? // Слава Севастополя. 1990. 23 ноября. № 221. С. 2.

²³ ГА ГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 4384, л. 20–31.

²⁴ Там же, д. 4392, л. 200–206.

²⁵ Там же, оп. 9, д. 20, л. 1–24.

послезавтра на Украине, в Крыму и в Союзе, ни я, и никто из сидящих здесь не может. А раз так, то мы и придумали эту формулу... Если говорить честно и строго, то в рамках действующего законодательства это ситуация, которой нет в природе. Мы придумали эту формулу для того, чтобы она могла вписаться максимально возможно в вариант из тех, которые в природе возникнут». Ступников заявил: «Нам важно не потерять статус Севастополя... Решение о проведении общекрымского референдума приняла сессия областного совета. Мы, будучи территориально привязанными к области и находясь на одном полуострове, не можем выпадать из этого референдума. Референдум всё равно будет... Но Севастополь как будет выглядеть, что это за образование, кому он нужен и почему он так себя ведёт?»²⁶.

Другими словами, руководство горсовета не планировало подчиняться крымской вертикали власти, а формулировка собственного референдума давала возможность в случае выхода Украины из СССР остаться в составе союзного государства. В немногочисленных работах, упоминающих «севастопольский вопрос», отмечается её нереалистичность: в законодательстве не существовало городов союзного и тем более союзно-республиканского подчинения, из-за чего результаты референдума оказывались несостоятельными. В связи с этим стоит отметить, что и вопрос о статусе полуострова – «Вы за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?» – также оказывался юридически неправомерным: автономных республик, входивших в состав СССР напрямую, да ещё в статусе «участника Союзного договора», не существовало. Поэтому нерешённость «севастопольского вопроса» имеет смысл объяснять другими причинами.

Пожалуй, основной следует счесть позицию горкома КПУ, который, в противовес горсовету, занимал куда более лояльную позицию по отношению к руководству Крыма. Показательно, что первый секретарь В.М. Пархоменко, осенью 1990 г. избранный в состав Крымобкома, ни разу не выступил против его установок. План организационно-политических мероприятий горкома по подготовке референдума 20 января 1991 г. предполагал разъяснение вопросов, связанных только со статусом Крыма, Севастополь не упоминался вообще²⁷. Напряжённые отношения двух центров власти отразились в интервью Пархоменко незадолго до референдума. Он заявил, что не может оставить без руководства вопросы экономического развития (согласно «Регламенту... горсовета», разработанному Ступниковым, они относились к компетенции председателя горсовета²⁸): «Мне пока не удается, да и вряд ли удастся, полностью отказаться от вмешательства в хозяйственную сферу деятельности Совета... При этом речь идёт не о подмене органов власти, а о консолидации с ними... В январе мы будем готовы вынести эти важнейшие документы на сессию горсовета»²⁹.

Накануне референдума, 18 января, Ступников подал в президиум горсовета заявление о предоставлении ему отпуска с 14 января по 23 февраля «по рекомендациям врачей республиканской клинической больницы»³⁰, а 1 февраля,

²⁶ Там же, оп. 2, д. 4385, л. 90, 93.

²⁷ Слава Севастополя. 1990. 21 декабря. № 241. С. 2.

²⁸ ГА ГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 4392, л. 8.

²⁹ Хватит речей. Пора конкретикой заниматься // Слава Севастополя. 1991. 12 января. № 7. С. 2.

³⁰ ГА ГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 4392, л. 231, 236, 246.

уже после голосования, открыл сессию совета просьбой об освобождении от должности без объяснения причин³¹. Стоит предположить, что его «уход» из политики стал следствием внутренних интриг, в которых победила «партийная вертикаль». 5 февраля новым председателем совета избрали И.Ф. Ермакова, малоизвестного даже мандатной комиссии по причине пропуска девяти заседаний за предшествующий год³². Он не входил ни в одну постоянную комиссию, не принимал участия в обсуждении 21 ноября 1990 г. вопроса о референдуме³³. Альтернативным кандидатом выдвинулся Шестаков – автор инициированной Ступниковым программы социально-экономического развития города³⁴. Он пошёл на этот шаг в связи с упразднением занимаемой им должности, которую совместили с постом руководителя горсовета³⁵, однако проиграл.

В результате группа депутатов, поставившая «севастопольский вопрос», оказалась отстранена от власти, хозяйствственно-экономические и управленические полномочия сосредоточились в руках Ермакова³⁶. Новое руководство горсовета подчинилось крымской власти по всем вопросам, началось планомерное выхолащивание темы самостоятельности города. Подведение итогов референдума сессия поставила 13-м пунктом повестки из 18. В «Славе Севастополя» результаты голосования не публиковались, принятые горсоветом «Обращение к Верховному Совету СССР» и «Обращение к Верховному Совету УССР»³⁷ лишь констатировали факт его проведения и итоги³⁸. Вопрос о принятии «Обращения к Верховному Совету РСФСР» не рассматривался вовсе, хотя таковое предусматривалось решением горсовета от 21 ноября 1990 г.³⁹ Наконец, несмотря на то, что сессия постановила «в месячный срок» разработать Положение о новом статусе Севастополя⁴⁰, такой документ не появился ни в 1991 г., ни позднее⁴¹.

В Крыму тем временем собралась пятая сессия облсовета, которая после доклада Багрова об итогах референдума приняла «Обращение к Верховному Совету УССР» «с предложением рассмотреть и внести соответствующие изменения в Конституцию... Республики, закрепляющие волеизъявление населения Крыма, войти с представлением к Съезду народных депутатов СССР о внесении соответствующих изменений и дополнений в Конституцию СССР и до принятия Конституции Крымской АССР определить порядок формирования государственных органов республики»⁴². 12 февраля Верховный совет УССР принял постановление «О введении в действие Закона Украинской ССР «О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики» и о пополнении состава Верховного Совета Крымской АССР». Го-

³¹ Там же, д. 4499, л. 10.

³² Слава Севастополя. 1991. 8 февраля. № 26. С. 1.

³³ См., например: ГА ГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 4381–4382.

³⁴ Там же, д. 4392, л. 118.

³⁵ Там же, д. 4499, л. 122.

³⁶ О скандале, сопровождавшем выборы нового председателя горсовета, см.: Староверов Г. Новый мэр Севастополя – полковник // Крымская правда. 1991. 9 февраля. № 28. С. 1.

³⁷ ГА ГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 4499, л. 106.

³⁸ Там же, д. 4496, л. 1.

³⁹ Там же, д. 4385, л. 11.

⁴⁰ Там же, д. 4499, л. 106.

⁴¹ Попытки разработать документ о статусе Севастополя приходятся на 1993 г. См.: ГА РК, ф. Р-4993, оп. 1, д. 253.

⁴² В обкоме Компартии Украины // Крымская правда. 1991. 25 января. № 18. С. 1.

роду указывалось «избрать тайным голосованием в месячный срок... соответствующее количество народных депутатов Крымской АССР в Верховный Совет Крымской АССР на сессии Севастопольского городского Совета народных депутатов из числа народных депутатов Севастопольского городского Совета»⁴³.

В литературе утверждается, что таким образом Украина исказила волю жителей города, так как те голосовали за его союзно-республиканское подчинение⁴⁴. Представляется, что более корректна иная оценка: «Понимание того факта, что через участие в референдуме о воссоздании Крымской АССР (как оказалось, в составе УССР) «снизу» подтверждается суверенитет Украины над Севастополем, пришло гораздо позже»⁴⁵. Однако не следует сбрасывать со счетов и позицию нового руководства города, которое вполне понимало последствия подчинения Крыму. Официальная пресса приветствовала «воссоздание государственности Крыма» с участием Севастополя по воле УССР. Так, 14 февраля в «Славе Севастополя» появилось «срочное интервью» трёх депутатов от Севастополя в Верховном совете УССР – Г.И. Ванеева, А.Н. Кондрякова и В.П. Некрасова (четвёртым был Ступников, его имя в материале не упоминается, что в очередной раз указывает на специфику его позиции). В предисловии подчёркивалось, что севастопольцы вышли из Киева на связь с редакцией «через час после того, как Верховный Совет УССР принял Закон УССР о воссоздании Крымской АССР». Депутаты обращались к горожанам как «к жителям Крымской автономной республики», поздравляя их с новым статусом⁴⁶.

Спустя неделю Шестаков опубликовал статью «Почему в Киеве “не заметили” Севастополь», отметив «равнодущие Крымского областного совета к особому статусу г. Севастополя и его относительному суверенитету от воссоздаваемой Крымской автономной республики»⁴⁷. Первый президиум горсовета под руководством Ермакова (22 февраля) прошёл не только без Шестакова, но и без Костенецкого. Оба депутата, близких Ступникову и идее «союзного города», отсутствовали и на следующем заседании 29 марта, когда решался вопрос о присутствии севастопольцев в крымском Верховном совете⁴⁸. При этом Костенецкого заочно включили в число 28 депутатов от Севастополя в составе крымского Верховного совета⁴⁹, созданного путём преобразования облсовета с добавлением представителей города и депутатов от «национальных меньшинств»⁵⁰.

Статус города руководство Крыма трактовало следующим образом. Накануне «общесоюзного» референдума 17 марта Багров, выступая перед секретарями первичных парторганизаций с призывом поддержать и «обновлённый Союз», и Декларацию о государственном суверенитете УССР от 16 июня 1990 г., заявил: «Мы в областном Совете народных депутатов считаем, что го-

⁴³ Ведомости Верховного совета УССР. 1991. 26 февраля. № 9. Ст. 85. С. 217.

⁴⁴ История Севастополя. Т. 3. С. 651–652.

⁴⁵ Усов С.А. Проблема Черноморского флота... С. 149.

⁴⁶ Михайленко П. Воссоздана республика: как это было, что теперь будет // Слава Севастополя. 1991. 14 февраля. № 30. С. 1.

⁴⁷ Слава Севастополя. 1991. 19 февраля. № 33. С. 2.

⁴⁸ ГА ГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 4392, л. 250, 265, 272.

⁴⁹ Там же, л. 285.

⁵⁰ Постановление «О пополнении состава Верховного Совета Крымской АССР». 22 марта 1991 г. № 6–1 // Ведомости Верховного совета Крымской АССР. 1991–1992 гг. № 1. Ст. 7. С. 12.

род Севастополь в силу его особенностей, с учётом того, что он является базой Черноморского флота, вправе рассчитывать на особый статус — города республиканского подчинения. Это сегодня и закреплено в конституции Украинской ССР. Мы также с пониманием относимся к проведённому севастопольцами референдуму и активно поддерживаем стремление не потерять свой статус в связи с воссозданием Крымской АССР. Учитывая всё это, принято решение от имени президиумов Крымского областного и Севастопольского городского Советов народных депутатов обратиться в Верховный Совет УССР с тем, чтобы существующий статус города республиканского подчинения Севастополю оставить и закрепить его в новой конституции».

Аналогичные формулировки, словно не заметив исчезновения в заявлении Багрова слова «союзный», использовал в интервью в том же номере городской газеты Ермаков. Он также сообщил, что «по большинству вопросов, касающихся юридических, экономических и других аспектов проблемы, с руководством Крымской области найдено взаимопонимание»⁵¹. При этом если сам Ермаков, учитывая «особый статус Севастополя», оказался на посту заместителя председателя Верховного совета Крыма, то всё руководство его профильных комиссий, а также Совет министров (17 человек, включая семь заместителей председателя) с его управлениями, отделами и комитетами остались прежними. Их просто переутвердили при переименовании облсовета в Верховный совет автономной республики⁵². Попытки некоторых севастопольцев выступить против данного обстоятельства (как на первой сессии парламента, так и в записках Багрову) руководство Крыма проигнорировало⁵³.

Дальнейшее нивелирование политico-управленческой субъектности Севастополя связано с принятием горсоветом «Обращения» к украинскому руководству от 20 апреля с просьбой «сохранить» за городом «республиканский статус» в соответствии с «результатами волеизъявления» жителей (хотя, повторюсь, они голосовали за «союзно-республиканский статус» города). В мае инициатива получила поддержку полуострова: «Верховный Совет Крымской АССР постановляет: 1. Поддержать обращение Севастопольского городского Совета народных депутатов с законодательной инициативой в Верховный Совет Украинской ССР о принятии Закона УССР «О Севастополе — городе республиканского подчинения» и просить Верховный Совет Украинской ССР принять данный Закон. 2. Комиссии по разработке Конституции Крымской АССР... учесть, что город Севастополь является городом республиканского подчинения Украинской ССР»⁵⁴. Подобные метаморфозы трактовок статуса города позволяют предположить существование негласных договорённостей между новой руководящей «командой» Севастопольского горсовета, Крымом и Киевом, призванных обеспечить лояльность Украине, которая стремилась к выходу из состава СССР, со стороны Севастополя через его подчинение Крыму в обмен на получение статуса автономной республики в составе УССР.

⁵¹ Ермаков И.Ф. В кольце проблем // Слава Севастополя. 1991. 16 марта. № 51. С. 3.

⁵² Постановление «О Совете министров Крымской АССР». 22 марта 1991 г. № 5—1 // Ведомости Верховного совета Крымской АССР. 1991—1992 гг. № 1. Ст. 6. С. 10.

⁵³ ГА РК, ф. Р-4993, оп. 1, д. 2, л. 58—72, 140.

⁵⁴ Постановление «Об обращении Севастопольского городского совета народных депутатов по вопросу сохранения существующего статуса г. Севастополя как города республиканского подчинения». 21 мая 1991 г. № 37—1 // Ведомости Верховного совета Крымской АССР. 1991—1992 гг. № 1. Ст. 51—52. С. 79—80.

Новый этап в обсуждении статуса полуострова (Крыма и Севастополя – как вместе, так и по отдельности) начался 24 августа. Вышедший в тот день Акт о провозглашении независимости Украины мотивировался фактом «государственного переворота»: «Исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной... из права на самоопределение, предусмотренного Уставом ООН и другими международно-правовыми документами... торжественно провозглашает независимость». Акт вступал в действие с момента принятия, однако в постановлении Верховного совета УССР о провозглашении независимости Украины речь шла о необходимости подтверждения независимости «всеукраинским референдумом». Его проведение назначили на 1 декабря⁵⁵, совместив голосование с выборами первого президента Украины.

Реакция на заявление Киева в Крыму и Севастополе оказалась запоздалой и неоднозначной. 29 августа для обсуждения «ситуации... в период государственного переворота 19–21 августа 1991 года» собралась внеочередная сессия Верховного совета. Ещё одним вопросом повестки стало «крымское» имущество КПСС, так как 26 августа Верховный совет Украины «приостановил» деятельность КПСС, наложив арест на всё её имущество, расположенное на территории УССР (а 30 августа и вовсе запретил партию)⁵⁶. Вопрос же об отношении Крымской АССР к Акту о независимости Украины по инициативе руководства в повестку дня не вошёл. Против этого выступили только народный депутат Украины, в будущем основатель «Русской общины Крыма» В.П. Терехов, крымский депутат Ю.А. Дорофеев и севастополец Круглов⁵⁷. В итоге Верховный совет абсолютным большинством поддержал пакет документов, фиксировавших Крым как часть независимой Украины. Декларация о государственном суверенитете Крыма от 4 сентября утверждала, что полуостров стремится «создать правовое демократическое государство в составе Украины»⁵⁸. При этом Севастополь объявлялся частью Республики Крым с особым статусом (а значит, частью Украины)⁵⁹. В «Обращении к Верховному Совету Украины» 3 сентября признавалось, что Акт о независимости распространяется и на Крым, «входящий в её состав»⁶⁰.

Вопреки позиции Севастопольского горсовета (занятого в тот исторический момент преимущественно проблемой «днепровской воды»⁶¹) и Верховного совета Крыма жители начали отправлять в парламент полуострова запросы о «возвращении» в Россию⁶². 28 сентября в Севастополе состоялся организованный Кругловым массовый пророссийский митинг. Его резолюция требовала: «Отменить неконституционный Акт дарения Крыма Украине от 19 февраля 1954 года и вернуть Крым России. В случае отказа России от Крыма требовать самостоятельности Крыма в составе Союза... До 1 декабря 1991 года провести общеукраинский референдум с формулировкой о будущей судьбе Крыма: “а. Вы за

⁵⁵ Ведомости Верховного совета Украины. 1991. 17 сентября. № 38. Ст. 502. С. 1062–1063.

⁵⁶ ГА РК, ф. Р-4993, оп. 1, д. 8, л. 22.

⁵⁷ Подробнее см.: Там же, д. 9, л. 27–123.

⁵⁸ Ведомости Верховного совета Крымской АССР. 1991. № 2. Ст. 80.

⁵⁹ Стремление Багрова сохранить полуостров в составе Украины отмечают и авторы коллективной монографии «История Крыма» (Т. 2. С. 699).

⁶⁰ Ведомости Верховного совета Крымской АССР. Ноябрь–декабрь 1991 г. № 4. Ст. 184. С. 294.

⁶¹ См., например: ГА РК, ф. Р-4993, оп. 1, д. 9, л. 32.

⁶² Там же, д. 8, л. 59–60, 134, 138.

Крым в составе России, б. Вы за самостоятельный суверенный Крым в составе Союза»⁶³. Настроения горожан отразил опрос, проведённый севастопольским филиалом Советской социологической ассоциации Академии наук СССР 25–28 сентября. Ответы на вопрос «Одобряете ли вы Акт провозглашения Украины независимым государством?» распределились так: «да» – 25,7%, «нет» – 34,3%, «мне это безразлично» – 21,4%, «затрудняюсь ответить» – 18,6%⁶⁴. В Крыму возникло Республикаんское движение (РДК) во главе с депутатом Верховного совета Ю.А. Мешковым, объявившим вместе со сторонниками «голодовку»⁶⁵. РДК активно публиковало и распространяло листовки с призывами голосовать против независимости: «Крымчане! Не дайте себя обмануть... Если Вы хотите видеть Крым в составе Великой Родины – вместе с Россией, Украиной и другими республиками, скажите на референдуме – нет выходу Украины из состава СССР. Это будет означать, что Крым хочет остаться в составе единого государства»⁶⁶.

Реагируя на резкий рост пророссийских настроений, президиум Верховного совета Крымской АССР опубликовал 1 октября «Заявление», отразившее позицию Багрова: «В последнее время обострилась проблема территориально-го статуса Крыма. Вокруг неё разгораются политические страсти, возникает противостояние различных сил... Решать этот вопрос необходимо взвешенно, стремясь не обострять общественно-политическую обстановку... чтобы не только не потерять того, что уже удалось нам добиться, но и завершить начатый процесс воссоздания государственности Крыма. До сих пор... мы руководствовались волеизъявлением крымчан, выраженным ими на референдумах 20 января и 17 марта 1991 года. Эти принципы являются для нас основополагающими и в нынешней ситуации. При этом мы отдаём себе отчёт в том, что акт 1954 года о передаче Крыма Украине совершён без учёта мнения народа. Однако, учитывая сложную и неопределённую обстановку в стране, мы не считали бы оправданным ставить сегодня вопрос о пересмотре границ. Уважая право народа Украины на самоопределение, мы в то же время считаем, что в равной степени такое же уважение должно быть проявлено и к воле крымчан, к их праву строить свою государственность на основе референдума, если это будет вызвано изменением политической ситуации»⁶⁷.

Однако, заявив о праве крымчан на референдум, руководство Крыма постаралось, чтобы закон о таковом не был принят на ближайшей сессии Верховного совета⁶⁸. Очевидно, на эту позицию повлияли новые переговоры с Кравчуком, состоявшиеся 10 октября в Киеве. Лидер Украины однозначно заявил, что январский референдум проводился с целью изменить статус Крыма: «Население полуострова само сделало выбор во время референдума. Сейчас нет необходимости вновь возвращаться к этому вопросу. Крым – это составная часть Украины... Что же касается отмены акта 1954 года, то его необходи-

⁶³ ГА ГС, ф. Р-79, оп. 2, д. 4494, л. 4–5. О пророссийских митингах в Севастополе после распада СССР см.: Островская И.В. История становления и развития русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя в 1991 – марте 2014 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2018.

⁶⁴ Свидетельствуют социологические исследования. Кому быть Президентом Украины? // Слава Севастополя. 1991. 8 октября. № 189. С. 2.

⁶⁵ История Крыма. Т. 2. С. 699.

⁶⁶ ГА ГС, ф. Р-567, оп. 2, д. 3, л. 3.

⁶⁷ ГА РК, ф. Р-4993, оп. 1, д. 22, л. 74–75.

⁶⁸ Там же, л. 87–97.

мо рассматривать в историческом аспекте. Украина, как известно, этот акт не подписывала, её согласия, когда это было сделано Н.С. Хрущёвым, не спрашивали. Если сейчас Президент СССР М.С. Горбачёв подпишет документ об отмене акта 1954 года, то тогда Верховный Совет Украины будет рассматривать эти вопросы. Но в одностороннем порядке Украина не намерена выступать за его отмену⁶⁹. На следующий день Верховный совет УССР принял поправки в Уголовный кодекс, согласно которым устанавливалась «ответственность за деятельность, направленную на нарушение территориальной целостности Украины». Это, без сомнения, охладило пыл местных депутатов⁷⁰.

Далее руководство Крыма в лице президиума Верховного совета и Совета министров начало готовиться к проведению нового голосования. 4 ноября президиум обсудил вопрос «Об организационных вопросах подготовки и проведения выборов Президента Украины и всеукраинского референдума»⁷¹. 19 ноября Совет министров сформировал комиссию по разработке плана внедрения закона Украинской ССР «О языках в Украинской ССР» в Крымской АССР⁷². Далее президиум принял постановление «О перечислении средств с расчётных счетов партийных комитетов бывшей Крымской организации Компартии Украины на текущий счёт по внебюджетным средствам» (датой перевода денежных средств в Крымское управление Национального банка Украины значился день референдума – 1 декабря)⁷³, а затем постановил провести «инструктивный семинар-совещание», образовать «оперативные группы» из депутатов для принятия «активного участия в организации и проведении выборов Президента Украины и всеукраинского референдума»⁷⁴. 21 ноября «с целью широкого информирования избирателей» появилась «временная комиссия по вопросам всеукраинского референдума», заместителем председателя которой стала Т.А. Красикова – руководитель только что созданной комиссии по внедрению украинского языка⁷⁵. 22 ноября внеочередная сессия Верховного совета приняла постановление об «оргработе» по подготовке голосования⁷⁶.

Формально сессия созывалась для принятия закона о референдуме, про-валенного в октябре, но Багров призвал «преодолеть излишнюю политизацию Совета»⁷⁷ и сосредоточиться на экономических вопросах. Тем не менее пророссийски настроенные депутаты настояли на внесении в повестку дня вопроса «Об обращении к советскому руководству об отмене актов 1954 года». В результате бурной дискуссии и открытого поимённого голосования «Обращение» принято не удалось: «за» проголосовало 69, «против» – 50 человек⁷⁸. Стоит отметить, что единственная внятная попытка обсудить предстоящее волеизъявление как событие, которым завершится пребывание Крыма и Севастополя в составе

⁶⁹ Наш депутат встретился с Л.М. Кравчуком // Слава Севастополя. 1991. 16 октября. № 195. С. 1; Демиденко В. Встреча Л.М. Кравчука с депутатами Крымской АССР // Правда Украины. 1991. 12 октября. № 191. С. 1.

⁷⁰ За агитацию – в тюрьму // Слава Севастополя. 1991. 16 октября. № 195. С. 1.

⁷¹ ГА РК, ф. Р-4993, оп. 1, д. 24, л. 26, 28.

⁷² Там же, ф. Р-4973, оп. 1, д. 16, л. 93–94, 96, 130–131.

⁷³ Там же, ф. Р-4993, оп. 1, д. 24, л. 62–63.

⁷⁴ Там же, л. 28.

⁷⁵ Ведомости Верховного совета Крымской АССР. Ноябрь–декабрь 1991 г. № 4. Ст. 170. С. 267–268.

⁷⁶ ГА РК, ф. Р-4993, оп. 1, д. 15, л. 174.

⁷⁷ Там же, л. 19–20.

⁷⁸ Там же, л. 43–46, 73–76, 78.

единой страны, исходила от Круглова, который заявил: «Большинство севастопольцев... поручили мне это сказать... Мы считаем, что лучше всего будет на предстоящем всеукраинском референдуме сделать всё, чтобы сказать “нет” этому референдуму. И, естественно, выступить против всех кандидатов в президенты». Круглова перебил Багров: «Я очень просил бы всех народных депутатов Крыма: не использовать официальную трибуну для такого рода пропагандистских выступлений. Это неэтично, неправильно, противоречит всякой логике. Вы можете... иметь свою точку зрения по этому поводу, можете где-то её доказывать, но я просил бы, чтобы в стенах нашего парламента это не звучало. Это абсолютно недопустимо». Затем слово получил руководитель крымской избирательной комиссии В.В. Алсуфьев, который подробно рассказал о целях, задачах и формах «разъяснительной работы» с населением по вопросу референдума⁷⁹.

В целом анализ деятельности руководства Крыма и Севастополя позволяет утверждать, что местная политико-управленческая верхушка приложила серьёзные усилия для обеспечения положительных результатов будущего голосования. Очевидно, лоялистская по отношению к Киеву позиция объяснялась не только равнодушием к «крымской проблеме» со стороны РСФСР, но и предшествующими договорённостями с украинским руководством. Оно согласилось предоставить Крыму статус республики и разрешило провести референдум по этому вопросу, однако обязало не связывать его с «возвращением в состав России»⁸⁰.

К этому же выводу приводит и реконструкция процесса подсчёта голосов в Севастополе, проведённая на основании комплексного изучения 177 протоколов участковых комиссий всех четырёх районов города, итоговых протоколов по районам и в целом по Севастополю, в том числе путём сравнения с процессом подсчёта голосов на референдуме 20 января⁸¹. Методика анализа подробно описана мною ранее⁸², поэтому здесь приведу лишь наиболее характерные примеры махинаций.

В первую очередь следует отметить, что численность людей, заявленных в итоговом протоколе как наделённых правом голоса (307 024⁸³), заметно превышала аналогичный показатель январского референдума (282 347⁸⁴). Этот разброс нельзя объяснить приростом населения в «закрытом» городе, однако превышение практически совпадает с численностью срочников Черноморского флота, дислоцировавшихся в Севастополе. Так, по данным горсовета на 1994 г., личный состав флота составлял 30 тыс. человек, в том числе 6 тыс. офицеров⁸⁵. В референдуме приняли участие 97% моряков⁸⁶ (при общем про-

⁷⁹ Там же, л. 60–62.

⁸⁰ Кравчук прямо говорил об этом в ноябре 1990 г. в Верховном Совете УССР, а также спустя почти год, в октябре 1991 г., на встрече с крымскими депутатами (см.: На сессии Верховного Совета Украинской ССР; Наш депутат встретился с Л.М. Кравчуком. С. 1).

⁸¹ ГА ГС, ф. Р-79, оп. 9, д. 17–18, 20; ф. Р-186, оп. 3, д. 9, 13–14; ф. Р-298, оп. 2, д. 13–15; ф. Р-380, оп. 2, д. 16, 18; ф. Р-556, оп. 2, д. 14–15.

⁸² Ульянова Л.В. Протоколы голосования по городу Севастополю на референдуме о независимости Украины 1 декабря 1991 года: анализ источникового комплекса // История Ostcraft. Научное обозрение. 2023. № 20. С. 98–152.

⁸³ ГА ГС, ф. Р-79, оп. 9, д. 18, л. 2.

⁸⁴ Там же, д. 20, л. 58.

⁸⁵ Там же, ф. Р-624, оп. 2, л. 64.

⁸⁶ Как голосовал флот // Флаг Родины. 1991. 4 декабря. № 236. С. 1; Горбачёв С.П. Севастополь в третьей обороне... С. 67.

центе явки 67%)⁸⁷. При этом если среди горожан за независимость Украины проголосовали 57%, то на флоте – 75%⁸⁸. Интересно, что накануне голосования газета «Флаг Родины» специально разъяснила, что в нём могут принять участие «моряки, призванные из других республик»⁸⁹. Видимо, на флоте понимали некорректность такого подхода.

Столь единодушное «проукраинское» голосование флота попытались объяснить исследователи. С.П. Горбачёв обратил внимание на изменение национального состава призывников, ставшее следствием принятия в 1990 г. закона Украинской ССР о срочной воинской службе. Согласно ему, новобранцы, включая флотских, должны были распределяться только по территории республики⁹⁰. К декабрю 1991 г. украинцы составляли «до 35% военнослужащих срочной службы»⁹¹. На экономические факторы как основные при принятии решения указала записка капитана 2-го ранга В. Пасякина «Кто кормит Черноморский флот и Севастополь? Или почему черноморцы проголосовали за независимость Украины»⁹². Во многом ими же объяснили положительный результат голосования и авторы коллективной монографии «История Севастополя»⁹³.

Вне поля зрения исследователей остался факт договорённостей командующего Черноморским флотом И.В. Касатонова с руководством УССР, о которых рассказал он сам на пресс-конференции в начале ноября 1991 г., после поездки в Киев. На вопрос «каким же теперь – республиканским или общегосударственным – будет наш флот?» адмирал ответил: «Статус таков: флот – это общесоюзная структура и категория. Мы подчиняемся министру обороны и Главнокомандующему ВМФ. Безусловно право любого суверенного государства иметь свои вооружённые силы. И есть заявление Украины: вот мы, говорят, сформируем свою армию, свой флот. Есть и некоторые официальные... мнения, что Черноморский флот – это украинский флот. Руководство Украины и т. Морозов как министр обороны ведут себя очень достойно, очень тактично, я бы сказал, очень правильно. С точки зрения и с позиции официальных руководителей нет в этом плане никакой торопливости, нет никакого экстремизма, а есть осторожное вхождение в контакт. Я встречался с т. Кравчуком в Киеве (это была инициатива моя, Военного совета флота). У нас была очень позитивная беседа с большим пониманием. С одной стороны, т. Кравчук сказал, что Украина не претендует на Черноморский флот, на всю его структуру, но хочет иметь свой какой-то малый флот. С другой стороны, т. Морозов очень вежливо, тактично спросил, какая есть возможность прибыть на флот, с ним познакомиться... Мы рады принять, с любым количеством специалистов, и готовы вместе работать. Это официальная позиция руководства республики. Я об этом доложил Главнокомандующему.

Теперь мы уже нашли некоторые формы общения с Министерством обороны Украины. Доложили о времени проведения своих больших мероприятий,

⁸⁷ Цит. по: Распад СССР: документы и факты... Т. 2. С. 632–633.

⁸⁸ Как голосовал флот; Горбачёв С.П. Севастополь в третьей обороне... С. 67. Горбачёв утверждает, что за независимость Украины по флоту проголосовало 72%, однако в приведённой им записке Пасякина названа цифра 75%, которая совпадает с данными «Флага Родины».

⁸⁹ Новиков В. Не все придут голосовать // Флаг Родины. 1991. 29 ноября. № 233. С. 1.

⁹⁰ Горбачёв С.П. Севастополь в третьей обороне... С. 66–68.

⁹¹ Усов С.А. Проблема Черноморского флота... С. 157.

⁹² Цит. по: Горбачёв С.П. Севастополь в третьей обороне... С. 67–68.

⁹³ История Севастополя. Т. 3. С. 654–656.

больших учений и попросили их санкций. Доложили некоторые свои расчёты по вопросам финансирования, вопросам нашего участия в сфере материального производства, запросили материальные средства по вопросам строительства, продовольствия, снабжения флота... Вот такие, очень осторожные, тактичные с обеих сторон устремления, и они будут углубляться, будут находиться ещё и более общие позиции для того, чтобы... по-умному, по-хорошему наладить контакт»⁹⁴. Накануне референдума Касатонов принял участие в телепередаче, посвящённой флоту⁹⁵, а «Флаг Родины» опубликовал концепцию строительства вооружённых сил Украины, центральным пунктом которой явилось право перехода офицерского состава из советской присяги в присягу Украине⁹⁶.

С учётом вышеизложенного можно утверждать, что положительный результат референдума по Севастополю в значительной степени обеспечило включение в списки голосующих большого количества посторонних, в первую очередь – флотских срочников, в массе своей не являвшихся севастопольцами.

Необходимо также указать на нарушения при заполнении протоколов на открытых в городе участках – как участковыми, так и районными комиссиями – во всех четырёх районах: Балаклавском, Гагаринском, Ленинском и Нахимовском. Так, 30 из 177 протоколов участковых комиссий имеют правки различного рода или заполнены с ошибками (17% от общего количества, списочный состав на этих участках – 51 491 человек⁹⁷). Среди них: затирание оригинальных цифр замазкой или другими способами⁹⁸, прорисовка ручкой цифр, отличных от тех, что были написаны изначально карандашом⁹⁹, исправление цифр ручкой по ручке¹⁰⁰. В некоторых протоколах не сходятся подсчёты (например, голоса «за» и «против» и недействительные бюллетени в сумме не совпадают с количеством бюллетеней, оказавшихся в urne для голосования)¹⁰¹. На участке 361 Нахимовского района протокол содержит следы цифр, написанных карандашом, которые отличаются от цифр, написанных ручкой: «против» карандашом, скорее всего, было 485, тогда как ручкой – 418, недействительных бюллетеней – 0, 8 или 9 (ручкой – 51)¹⁰². На протоколе участка 297 Ленинского района видны следы стёртой карандашной записи, при этом почти все цифры не совпадают с цифрами, написанными ручкой. В частности, голоса «за» карандашом были либо двузначным числом (75), либо трёхзначным (125), но не 255 (цифра ручкой)¹⁰³.

⁹⁴ Цит. по: Горбачёв С.П. Севастополь в третьей обороне... С. 65. Сам Касатонов в воспоминаниях утверждал, что в конце ноября 1991 г. находился в отпуске, а результаты всеукраинского референдума процитировал по воспоминаниям Багрова, не упомянув ни голосование на флоте, ни результаты голосования по Севастополю (Касатонов И.В. Записки командующего Черноморским флотом... С. 38, 41).

⁹⁵ «Служба морская» на украинском ТВ // Флаг Родины. 1991. 21 ноября. № 227. С. 1.

⁹⁶ Морозов К. Быть с народом в решающий период его истории // Флаг Родины. 1991. 29 ноября. № 233. С. 2–3.

⁹⁷ Сводную таблицу с подсчётами по 30 участкам с правками на протоколах и ошибками заполнения см.: Ульянова Л.В. Протоколы голосования по городу Севастополю... С. 143.

⁹⁸ См., например: ГА ГС, ф. Р-186, оп. 3, д. 13, л. 19; ф. Р-556, оп. 2, д. 14, л. 25.

⁹⁹ Там же, ф. Р-556, оп. 2, д. 14, л. 11, 23; ф. Р-298, оп. 2, д. 13, л. 30, 37, 46.

¹⁰⁰ Там же, ф. Р-380, оп. 2, д. 16, л. 24, 37.

¹⁰¹ Там же, л. 62.

¹⁰² Там же, ф. Р-298, оп. 2, д. 13, л. 12.

¹⁰³ Там же, ф. Р-380, оп. 2, д. 16, л. 54.

Правки на протоколах ставят под сомнение официальные итоги голосования на участках, составлявших примерно ¼ от общего списочного состава. Учитывая контекст организации референдума, можно утверждать: правки протоколов – результат стремления показать положительный результат путём занижения голосов «против» и повышения голосов «за», а также намеренной порчи бюллетеней с отрицательным волеизъявлением, что позволяло записать их в недействительные. Характерен в этом отношении протокол районной комиссии в Ленинском районе. Там против независимости проголосовали на 24 участках из 59, совокупный процент голосов «за» составил 48%, поэтому районная комиссия занизила количество противников (на 309 голосов меньше в сравнении с моими подсчёты) и повысила численность сторонников (на 122 голоса). Так удалось обеспечить положительный итог (50,2%)¹⁰⁴.

Ещё одна особенность голосования – наличие участков без явки. Согласно закону УССР о всеукраинском и местном референдумах при отсутствии явки мероприятие признавалось несостоявшимся¹⁰⁵. В Ленинском районе – единственном, где сохранилась сводная ведомость, – участки без явки отмечены карандашом. Всего таковых набралось 13 с общей численностью имевших право голоса 25 568¹⁰⁶. Ещё на 19 участках явка незначительно превысила 50%: при общей численности голосующих 23 310 человека перевес обеспечили 476 человек (2%). В одном случае (участок 116 Гагаринского района) порога достигли за счёт одного голоса. Данный участок обращает внимание ещё и протоколом голосования на выборах президента Украины, который заполнен не полностью: отсутствуют цифры по параметрам «недействительные» и «погашенные» бюллетени, а также «общее количество бюллетеней»¹⁰⁷. Тем не менее протокол подписали все члены участковой комиссии. Это позволяет утверждать, что имела место практика заполнения отдельных граф протокола после того, как члены участковой комиссии в нём расписались.

Иногда количество бюллетеней в урне не достигало 50% от списочного состава голосующих. Можно предположить, что в этих случаях явка «натягивалась» за счёт приписок, соответственно, так же нереальны и некоторые голоса, обеспечившие положительный результат голосования по участку. Например, протокол голосования участка 382 Нахимовского района показывает перевес положительного результата за счёт трёх голосов, при этом порог явки превышен на восемь, а урна меньше явки на 11 человек. В сумме голоса «против» и параметр «буллетени, признанные недействительными» превышают голоса «за» на 22. На этом основании можно предположить как намеренное увеличение «недействительных» бюллетеней с целью показать положительное голосование, так и намеренное увеличение «явки» («урна» меньше порога явки)¹⁰⁸.

Следует отметить резкий рост количества «буллетеней, признанных недействительными» в сравнении с референдумом 20 января. В декабре их общее количество составило 6 926, что в 2,5 раза выше аналогичного январского

¹⁰⁴ Сводную ведомость по участкам района см.: Там же, л. 66–70 (подсчёты мои).

¹⁰⁵ Ведомости Верховного совета УССР. 1991. 13 августа. № 33. Ст. 443. С. 920.

¹⁰⁶ Методику подсчёта и результаты см.: Ульянова Л.В. Протоколы голосования по городу Севастополю... С. 141–142.

¹⁰⁷ ГА ГС, ф. Р-556, оп. 2, д. 14, л. 16; ф. Р-79, оп. 9, д. 18, л. 57.

¹⁰⁸ Там же, ф. Р-298, оп. 2, д. 13, л. 33.

параметра (2964)¹⁰⁹. Например, на участке 254 Ленинского района «за» проголосовали 429, «против» – 423 человека, т.е. разрыв составил лишь шесть голосов, и ещё 45 бюллетеней признали недействительными. На 282 участке того же района «за» выступили 577 человек, «против» – 521 (превышение на 56), восемь бюллетеней признаны недействительными, но при этом куда-то исчезли 54 бюллетеня (явка – 1160, «урна» – 1106)¹¹⁰. Вряд ли отражающими реальность можно считать и результаты голосования на участке 369, где голосов «за» больше голосов «против» на один, и на участке 374, где сумма голосов «против» (313) и «недействительных» бюллетеней (29) равна голосам «за» (342)¹¹¹.

Понять масштабы несоответствия официально объявленных результатов реальному голосованию позволяет сравнение параметра «список людей, наделённых правом голоса» референдума 1 декабря 1991 г. с референдумом 20 января по участкам. Например, на участке 269 Ленинского района сумма голосов «против» и недействительных бюллетеней ($560+58=618$) немногим меньше голосов «за» (636). При этом в участковой комиссии бюллетеней насчитывалось заметно больше списка голосующих (2446 против 2169), а количество погашенных бюллетеней не принципиально меньше явки (1192 против 1254). Порог явки при списке в 2169 человек начинается от 1085, таким образом, превышение 50% порога на этом участке составило 169 человек. При сравнении списков по этому участку между январским и декабрьским голосованиями оказывается, что декабрьский список больше на 203 человека (в январе этот параметр равен 1966, в декабре – 2169), а вот количество домов этого участка – в несколько раз меньше¹¹². Поэтому логично предположить, что и численность жителей должна была понизиться, а не повыситься.

На участке 252 того же района порог явки оказался превышен на 25 человек, при этом рост списка в сравнении с январём составил 60 человек. На участке 288 порог превышен на 84 человека, при этом список вырос на 237 человек¹¹³. Участок 392 (посёлок Осиенко) «приобрёл» 492 жителя, наделённых правом голоса. В урне оказались 1134 бюллетеня, причём недействительные отсутствовали (подобное иногда встречается на маленьких участках в 100–200 человек – больницы, интернаты, дома престарелых, – где, скорее всего, голосовали коллективно). Участок 396 в садовом товариществе «Кача» «увеличился» на 615 жителей. Кроме того, в протоколе участка перетёры цифры в трёх пунктах («урна», «недействительные бюллетени», «погашено бюллетеней»)¹¹⁴.

В целом по моим подсчётам чистая явка от заявленного официально списочного состава составила 37,5%, а голоса «за» в процентном соотношении от официально заявленной «урны» – 34,5%. Данные параметры соответствуют результатам социологического опроса севастопольцев в конце сентября¹¹⁵.

¹⁰⁹ Там же, ф. Р-79, оп. 9, д. 20, л. 58. Также см.: Ульянова Л.В. Протоколы голосования по городу Севастополю... С. 148.

¹¹⁰ ГА ГС, ф. Р-380, оп. 2, д. 16, л. 11, 39.

¹¹¹ Там же, ф. Р-298, оп. 2, д. 13, л. 20, 25.

¹¹² Там же, ф. Р-380, оп. 2, д. 16, л. 26. Ср. адреса участка 269 на январском и декабрьском референдумах: Слава Севастополя. 1990. 14 декабря. № 236. С. 2–3; 1991. 2 октября. № 182. С. 2–3, 11 октября. № 192. С. 4. Далее анализ адресов участков будет проводиться по этим же источникам без специальной ссылки.

¹¹³ ГА ГС, ф. Р-380, оп. 2, д. 16, л. 9, 45.

¹¹⁴ Там же, ф. Р-298, оп. 2, д. 13, л. 43, 47; д. 15, л. 90, 95.

¹¹⁵ Свидетельствуют социологические исследования... С. 2.

«Крымская правда» поместила небольшую заметку о подсчёте голосов: «Заявлений и замечаний от присутствовавших на заседании Комиссии представителя Центральной избирательной комиссии по выборам Президента Украины и всеукраинскому референдуму Мазуренко С.И., наблюдателя от США первого секретаря политического отдела Посольства США Томаса К. Ниблока, представителей средств массовой информации о нарушениях при подсчёте голосов не поступило»¹¹⁶. «Слава Севастополя» о том, как происходил подсчёт, умолчала, ограничившись публикацией официальных результатов голосования по четырём районам и по городу в целом¹¹⁷.

В значительной степени именно официальные результаты голосования и позволили Украине оставить Севастополь (как и Крым) в своём составе. Так, на первой пресс-конференции в качестве президента Кравчук на «вопрос, касающийся Крыма» («будет ли разрешён ему референдум относительно вхождения в Союз») ответил: «Результаты голосования на Всеукраинском референдуме подтвердили, что Крым обязан решать свои проблемы в соответствии с Конституцией Украины»¹¹⁸. Показательно и содержание первого номера «Правды Украины» после референдума. На первой полосе выделяется заголовок: «Крым: Не расстанусь с Украиной!». И заголовок, и статья о голосовании отразили доминировавшее в украинском обществе представление о неопределённом статусе данной территории: «Крым остаётся в составе Украины, независимость которой подтвердил, отдав ей более 54 процентов голосов своих избирателей». Говоря другими словами, полуостров мог не остаться в её составе, окажись численность проголосовавших ниже 50%¹¹⁹.

По результатам референдума Украина получила признание со стороны международного сообщества. 3 декабря «консулы США, Канады, Франции, Германии и Великобритании» заявили, что «итоги референдума дают Украине право на признание, на что... может потребоваться больше месяца»¹²⁰. Накануне референдума страны «Большой семёрки» заявили, что «готовы признать независимость Украины, если народ подтвердит свой выбор на референдуме»¹²¹. Кроме того, в Киев приезжал американский внешнеполитический идеолог З. Бжезинский «для обсуждения с украинскими лидерами формулы», которая могла бы прийти на смену «меркнущему советскому центру». Предполагалось создание «координирующего и консультативного органа — Лиги суверенных государств». Бжезинский призвал «мировое сообщество», в первую очередь США, поддержать Украину в её стремлении к независимости¹²². Президент Дж. Буш стал одним из первых, кто поздравил Кравчука с «ошеломительным успехом», новоизбранный в ответ проинформировал, что «за независимость Украины высказалось 90,32 процента населения, не было ни одной области, ни

¹¹⁶ От комиссии Крымской АССР по украинскому референдуму // Крымская правда. 1991. 4 декабря. № 231. С. 1.

¹¹⁷ Результаты голосования по выборам Президента Украины и участия во всеукраинском референдуме, состоявшимся 1 декабря 1991 года, по Севастопольскому избирательному округу № 27 // Слава Севастополя. 1991. 3 декабря. № 228. С. 1.

¹¹⁸ Первая встреча Президента // Правда Украины. 1991. 3 декабря. № 212. С. 1.

¹¹⁹ Крым: Не расстанусь с Украиной! // Правда Украины. 1991. 3 декабря. № 212. С. 1.

¹²⁰ Встреча консулов // Правда Украины. 1991. 5 декабря. № 213. С. 1.

¹²¹ Если проголосуем «за» // Правда Украины. 1991. 30 ноября. № 211. С. 1.

¹²² Бжезинский З. Законное право украинцев иметь суверенное государство // Правда Украины. 1991. 30 ноября. № 211. С. 3.

одного региона, где бы эта цифра была ниже 50 процентов»¹²³. Уместно предположить, что данная фраза отсылала к голосованию именно в Крыму и Севастополе, так как только на этих территориях результаты «за» оказались такими низкими. 5 декабря Верховный совет Украины денонсировал Союзный договор 1922 г.¹²⁴, накануне на пресс-конференции Кравчук заявил: «Мы... выступаем за межгосударственные связи с Россией, Белоруссией и другими. У меня... есть по этому поводу идеи, хочу поделиться ими с Ельциным и Шушкевичем»¹²⁵. Спустя три дня состоялась встреча в Беловежье, на которой было создано Содружество независимых государств.

Об определяющей роли референдума 1 декабря не только в обретении Украиной независимости, но и в оставлении Крыма и Севастополя в её составе говорит и «Обращение» Кравчука от 20 апреля 1992 г., во время сбора на полуострове подписей о проведении референдума о его статусе. «Право народа на самоопределение – это большое и святое завоевание, – заявил президент. – Но лишь тогда, когда оно соответствует общепризнанным нормам международного права и реализуется цивилизованными методами. Мы все согласились с тем, что необходимо строить правовое, демократическое государство. Как известно, Украина признана мировым сообществом как независимая страна, территория которой, согласно действующей Конституции, включает и Крым. Поэтому любые притязания на территориальную целостность и суверенитет Украины будут рассматриваться Верховным Советом, Президентом, Правительством Украины и всем цивилизованным миром как грубое нарушение статус-кво в Европе, международных норм и соглашений. Но в соответствии с принятой ООН Декларацией принципов международного права... любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства, имеющего свою действующее от имени всего народа правительство, несовместима с Уставом ООН. Население же Крыма имеет своих представителей и в парламенте, и в государственных структурах Украины. Есть ещё один очень важный аспект этой проблемы: за независимость Украины как унитарного государства 1 декабря проголосовало большинство избирателей Крыма, чем подтвердило свою волю жить в составе Украины»¹²⁶. Такую уверенность действиям руководства Украины, без сомнения, придала позиция президента России Б.Н. Ельцина, который ещё осенью 1991 г. заявил, что «проблема Крыма – это проблема суверенного государства Украина»¹²⁷.

Подводя итоги, следует отметить, что на протяжении 1991 г. вопрос о статусе Севастополя и его административно-территориальной принадлежности оставался в подвешенном состоянии. В силу этого оба рассмотренных референдума имели «подводные» течения. Изначально Севастополь не собирался принимать участие в референдуме о статусе Крыма 20 января, согласившись на него только при условии добавления отдельного вопроса о своём статусе, с акцентом на понятие «союзный». Однако после референдума и перераспре-

¹²³ Дж. Буш: результаты референдума просто ошеломляющие // Правда Украины. 1991. 5 декабря. № 213. С. 1.

¹²⁴ Обращение к парламентам и народам мира // Правда Украины. 1991. 7 декабря. № 214. С. 1.

¹²⁵ Первая встреча Президента. С. 1.

¹²⁶ ГА РК, ф. Р-4993, оп. 1, д. 82, л. 26–27.

¹²⁷ Цит по: История Севастополя. Т. 3. С. 657.

деления власти внутри горсовета началось стремительное подчинение города полуострову, сопровождавшееся искажением и забвением формулировки голосования. Севастополь оказался частью процесса «восстановления государственности Крыма», лишившись самостоятельной позиции, в чём сыграли роль как объективные, так и субъективные причины. К первым стоит отнести исчезновение сильной центральной власти, а также процесс «украинизации» УССР. Ко вторым же – правовой нигилизм управленцев того времени, а также их негласные договорённости с республиканским центром. Что касается референдума 1 декабря, на основании вышеизложенного можно уверенно утверждать, что его результаты существенно искажены и не соответствовали реальным настроениям горожан. Другими словами, Севастополь реализовал право на самоопределение путём отказа от выхода из состава СССР (данного вывод представляет-ся корректным распространить и на Республику Крым), однако махинации во время голосования позволили Украине ещё до Беловежских соглашений и вне зависимости от них объявить Севастополь и Крым частью своей территории.